

УДК 33.338.23

СВОБОДНЫЕ ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ЗОНЫ БЕЛАРУСИ: ПОИСК НОВОГО МЕХАНИЗМА ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ

Д.Ч. Шулейко

Полесский государственный университет, denis.shuleiko@gmail.com

В условиях современного развития экономики, воздействие государства на инвестиционный процесс приобретает особое значение. Немаловажная роль в улучшении инвестиционной среды принадлежит свободным экономическим зонам (далее – СЭЗ) и территориальным инновационным кластерам.

Однако в последние годы СЭЗ неоднократно подвергались критике. И, как показывает ряд ключевых показателей функционирования СЭЗ за последние 5 лет, сомнения в их эффективности действительно обоснованы.

Таблица 1 – Показатели эффективности функционирования СЭЗ, %

Показатель / год	2012	2013	2014	2015	2016	Темп роста
Кол-во действующих резидентов	458	463	445	418	407	88,9%
Доля убыточных предприятий в общем кол-ве действующих резидентов, %	10,5	19,7	36,9	40,4	27,8	+17,3 п.п.
Доля инвестиций в основной капитал, млн руб	89%	83,7%	86,5%	75,7%	79,9%	–9,1 п.п.
Экспорт товаров, млн долл. США	4579,4	4732,9	4345,6	3376,6	3783,2	82,6%

Примечание – собственная разработка.

В рассматриваемый период с 2012 по 2016 год количество действующих резидентов сократилось на 11,1% с 458 до 407. Число зарегистрированных резидентов сократилось еще больше, на 18,3%. Всего по СЭЗ республики доля действующих резидентов в общем объеме зарегистрированных превысила 97%, в то время как пять лет назад она не превышала 90%. Это свидетельствует о более ответственному подходу руководства администраций СЭЗ республики к проверке бизнес-планов потенциальных резидентов, источников финансирования инвестиционных проектов.

Однако проблема заключается в том, что регистрация новых резидентов из года в год не перекрывает ликвидацию уже существующих компаний. Это происходит по двум причинам. Во-первых, ежегодно, а особенно в период с 2011 по 2013 года, администрации СЭЗ регистрировали компании, которые впоследствии не смогли выполнить взятые на себя обязательства. В большинстве случаев это связано с отсутствием финансирования или выхода инвестора из проекта. Во-вторых, сокращается темп прироста новых резидентов, что свидетельствует о снижении инвестиционной привлекательности свободных экономических зон.

Тревожным сигналом падения привлекательности СЭЗ является снижение доли инвестиций в основной капитал, которая упала за пять лет на 9,1 процентный пункт, несмотря на рост в 2016 году по сравнению с 2015–м на 4,2 п.п. Если в 2012 году 89% от привлеченных инвестиций направлялись на создание новых сооружений, покупки оборудования и т.д., то теперь удельный вес ключевых для развития экономики затрат упал до 79,9%.

Одной из ключевых целей создания СЭЗ является поступление валютной выручки действующими резидентами за счет наращивания экспорта. Однако и здесь наблюдается отрицательная динамика. За пять лет экспорт товаров сократился на 17,4%. Однако следует отметить, что доля стран вне СНГ в общем объеме экспорта за пять лет увеличилась на 5,5 процентных пункта, а темп роста продукции резидентов СЭЗ в Россию составил 77,2%.

За анализируемый период сократилась на 2,9 п.п. доля иностранных инвестиций из инвестиций в основной капитал без учета кредитов (займов) иностранных банков. При этом в 2016 году данный показатель увеличился с 5,5% до 10,9% благодаря привлеченным инвестициям резидентами СЭЗ «Минск» и «Гомель–Ратон», что не позволяет говорить о сформированной тенденции.

Предполагалось, что благодаря СЭЗ в Беларуси появятся новые экспортоориентированные производства, основанные на инновационных технологиях. Однако, согласно таблице 2, в которых представлена динамика доли инновационной продукции в общем объеме отгруженной резидентами в период с 2012 по 2016 года, наблюдается ее снижение.

Таблица 2 – Доля инновационной продукции в общем объеме отгруженной

	2012	2013	2014	2015	2016	Темп роста
Объем отгруженной продукции, млн. руб	6289,5	7028	7134,5	7916,7	10346	164,5%
из него инновационной продукции, млн. руб	898,1	849,2	676,3	694,9	1291,5	143,8%

Примечание – собственная разработка.

Как видно из таблицы 2, темпы роста отгруженной инновационной продукции не соответствуют темпу роста всей отгруженной продукции резидентами СЭЗ. За пять лет доля инновационной продукции сократилась на 1,8 п.п. В период с 2012 по 2015 год динамика была строго отрицатель-

ной, а доля упала на 5,5 процентных пункта. Таким образом в 2015 году она составила 8,8%, в то время как в целом по промышленности данный показатель был равен 13,1%. В 2016 году, согласно статистике, доля выросла до 12,5%. Однако более глубокий анализ показал, что рост обеспечен за счет резидентов СЭЗ «Минск», в то время как другие СЭЗ сохранили отрицательную динамику. Если пренебречь показателями СЭЗ «Минск», то доля инновационной продукции в региональных СЭЗ сократилась с 14,2% в 2012 году до 5,2% в 2016 году (снижение на 9 п.п.).

Новым витком в развитии белорусских зон с преференциальным режимом может стать кластеризация производств, которая содержит гораздо больше преимуществ для инвесторов и может эффективно позиционироваться за рубежом. В таком случае инвесторы получают четкие направления для инвестирования в республике, смогут на наглядном примере наблюдать за развитием других предприятий в рамках кластера и занимать свою специализированную нишу в совместном производстве.

Основываясь на оценках кластеров и инвестиционного потенциала, а также конкурентной позиции существующих и потенциальных/альтернативных СЭЗ государством должны быть предложены стимулы и условия, сопоставимые с европейской и мировой практикой. Налоговые стимулы в будущем должны касаться лишь инвесторов, принадлежащих к стратегическим кластерам зон. Подобный подход реализует модель СЭЗ в Казахстане, применяя стимулы для компаний только в приоритетных секторах.

Следующим уровнем реализации кластерного подхода к повышению эффективности СЭЗ должны стать администрации СЭЗ. Именно они должны выступить инициаторами создания пилотных производственно-инновационных кластеров в своих регионах. В пример можно взять российские кластеры «Энергоэффективная светотехника и интеллектуальные системы управления освещением» (Республика Мордовия) и «Научно-образовательно-производственный кластер «Ульяновск-Авия». В 53,3% случаев специализированными организациями в российских пилотных инновационных территориальных кластерах выступают региональные институты развития, к которым можно отнести администрации СЭЗ как органами управления ключевыми бизнес-объединениями в каждой из областей республики.

Третьим элементом вертикальной структуры развития кластеров должны выступить резиденты СЭЗ – ведущие промышленные предприятия, обладающие высоким производственным и научным потенциалом с сформированными и налаженными конкретными производственными направлениями. Именно эти предприятия выступят в качестве «якорей» развития территориального кластера. Пример этому выступает соглашение между администрацией СЭЗ «Гродноинвест» и крупной международной компанией в сфере деревообработки «Кроноспан» по развитию проекта «Мебельный кластер в г. Сморгонь».

Таким образом, СЭЗ Беларуси играют важную роль в улучшении инвестиционной ситуации. Однако без четкой специализации и конкретных направлений развития они могут утратить свою привлекательность и потерять конкурентные позиции на региональном рынке привлечения инвестиций. Одним из приоритетных направлений развития является кластерная специализация на базе якорных предприятий – местных поставщиков сырья.

Список использованных источников:

1. Борздова, Т. В. Кластерная модель инновационного развития экономики Республики Беларусь / Т.В. Борздова // International business in the world economic system: International Collection of the Scientific Works. Tbilisi: Publishing House UNIVERSAL, 2013.
2. Национальный статистический комитет Республики Беларусь : официальный сайт [Электронный ресурс]. – 2017. – Режим доступа : <http://www.belstat.gov.by/>. – Дата доступа : 03.03.2017.
3. Совик, Л.Е. Теоретические вопросы разработки концепции управления национальным инновационным пространством / Л.Е. Совик // Экономика и банки. – 2015. – № 1. – С. 65–71.